

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

НОВАЯ НЕНОРМАЛЬНОСТЬ

Опасная новизна

Чиновники, их медиаобслуга всё чаще повторяют: “новая нормальность”. Стильно звучащее словосочетание подхватила наша падкая на звонкую фразу элита. После отмены карантина о “новой нормальности” заговорила Москва.

Начало, как и следует, положила власть. Глава Роспотребнадзора Анна Попова, два с половиной месяца выступавшая одним из главных ньюсмейкеров страны, директивно заявила телеканалу “Россия 1”: “Нам надо готовиться, и это совершенно очевидно уже, что у нас наступает новая нормальность. Мы должны будем поменять свои привычки” (цит. по: “Газета.ru”. 28.04.2020).

Эксперты тут же принялись развивать тезис. Президент Центра стратегических коммуникаций Дмитрий Абзалов сформулировал: “... Это будет другой мир, и мы будем привыкать в этом жить” (там же).

Разумеется, “новая нормальность” всего лишь термин. Но если его сделали модным, вбросили в СМИ и вколачивают в головы обывателей, значит, он несёт важный актуальный смысл. Что же он означает?

Нас уверяют, будто речь о гигиене. Дескать, напуганное эпидемией неосознательное население наконец-то научится чаще мыть руки, не чихать в физиономию встречного и вообще соблюдать социальную дистанцию.

Дмитрий Абзалов ссылается на опыт Уханя. Там после карантина люди держатся подальше друг от друга, а купленную в ресторанах еду несут домой – привыкли.

Солидная “Независимая газета” в редакционной статье “Новая нормальность” – это осмысленная чистота и жизнь в режиме онлайн” (11.05.2020) разъясняет: “Больше людей станут добровольно надевать маски и перчатки в привычные сезоны эпидемий, заботиться о дезинфекции рабочего места, осторожнее пользоваться общественным транспортом, гораздо менее спокойно, чем прежде, относиться к нарушению личного пространства”.

Кто бы возражал? Но привычный мир для этого менять не нужно!

Совсем другой взгляд на “новую нормальность” обнаруживается в экономической литературе. “New normal” – концепция, которую ввели специалисты PIMCO в 2009 году для описания экономических процессов”, – информирует финансовый словарь “Smart-lab.ru”.

Пояснение: PIMCO – Pacific Investment Company – американская фирма, крупнейший мировой инвестор на рынке облигаций (там же). Показательно время появления термина – 2009 год, предыдущий отмечен глубоким экономическим кризисом.

Концепция основана на нескольких положениях. Главные: “Экономика не восстановится от кризиса в нормальной циклической форме; в течение долгого времени рост будет долгим, а безработица высокой” (там же).

Как видим, “новая нормальность” совсем не про гигиену, социальную дистанцию и дезинфекцию рабочего места. Сохранить бы это самое место при высокой безработице!

Воспользовавшись кризисом, нас приглашают в мрачную реальность, до поры отвлекая разглагольствованиями в духе мультяшного Айболита.

Статья в международном научно-исследовательском журнале Research-journal.org раскладывает всё по полочкам: “New normal – новое состояние экономики после радикальных перемен (посткризисное) с выраженным замедлением экономического роста, высокими показателями безработицы, обострением долговых проблем на уровне страны, хозяйствующих субъектов и индивидов и значительная неопределённость на различных рынках” (№ 2, 2019).

У меня вопрос: стоит ли привыкать к такому “другому миру”?

Понимаю – от моего нежелания ситуация не изменится. Мы обеднели! Агентство Regnum информирует: зарплата почти 60% жителей России стала меньше в период карантина. Таковы результаты исследования, проведённого онлайн-сервисом “Работа.ру”.

Хотелось бы, конечно, узнать, почему наряду с падением доходов большей части населения состояния российских миллиардеров за время карантина увеличились на 62 миллиарда долларов (forbes.ru. 26.04.2020)?

Получается, что богачи остаются при прежней нормальности, вполне комфортной, и даже существенно улучшают своё положение, навязывая остальным новую норму с едва ли не половинным урезанием уровня жизни.

В одночасье обедневшему среднему классу и вконец обнищавшим беднякам остаётся “по одежке протягивать ножки”. РИА НОВОСТИ сообщает: “После пандемии коронавируса рынок России ждёт новая модель потребления. Как к ней приспособятся россияне, рассказал в интервью радио Sputnik генеральный директор Информационно-аналитического агентства INFOLine Иван Федяков” (04.06.2020).

Ничего мудрёного гендиректор не открыл: “Фактор цен становится одним из ключевых в принятии решения о покупке. Экономия на фруктах и овощах. Кто покупал говядину, станет покупать свинину. Кому и она не по карману, переключится на курицу” (там же). Что будут есть те, кому стала недоступна и курятина, – дешёвая еда миллионов, гендиректор не уточнил.

Голословными декларациями ситуацию не изменишь. Но и “привыкать”, “приспосабливаться” к ней, как настойчиво советуют господа Абазов и Федяков, не стоит.

Вспомним, Россия прошла через множество кризисов, которые меняли реальность круче, чем нынешний коронавирусный. Последний по времени – распад Советского Союза. Всё лежало в руинах: хозяйственные и социальные связи, общественные идеалы и нравственные ценности. И всё-таки люди, стиснув зубы, мобилизуя все силы, стремились вернуться к нормальной жизни.

Так неужели на этот раз мы примем навязываемый нам новый порядок?

Тем более, речь в данном случае не только об экономике. Статья в Research-journal опубликована в 2019 году. Кризис – ещё не инфекционный, а экономический – только начинался. Эпидемия и карантинные меры, принятые во всём мире, в частности, в России, добавили к картине “новой нормальности” дополнительные выразительные и зловещие черты.

Нас последовательно лишали прав, которые считались неотъемлемыми, за которые десятилетия боролись жители Запада и России. Которые – вместе и по отдельности – в иное время готово было отстаивать общество.

В иное время, но не в период объявленного карантина.

У нас отняли право на свободу передвижения (электронные пропуска).

Право на неприкосновенность жилища и частной жизни (“социальный мониторинг”).

Право на труд – частично. Сотни тысяч работников малых предприятий и т. н. самозанятых были заперты дома и лишены заработка.

Но даже в сравнении с положением этих “лишенцев” люди 65+ были поражены в правах ещё сильнее! Им вообще запретили покидать квартиры. Время от времени проскальзывали упоминания о том, что они, как и прочие, могут сходить в магазин и в аптеку. Но тут же эти “ послабления ” дезавуировали.

Стариков передали на попечение соцработников и волонтеров. 1,9 миллиона столичных пенсионеров – на несколько тысяч волонтеров! Если бы бабушки беспрекословно повиновались указам, они бы просто умерли с голода. . .

Нас уверяют, что все эти меры предпринимались для нашего блага. Не стану спорить. Хотя мы ещё поговорим об эффективности карантина.

Очевидно, однако, что мероприятия такого масштаба (а человечество не знало ничего подобного!) вряд ли затевают ради одной утилитарной цели.

Это ведь не только ряд карантинных мер. Это слом сознания. В запретительной горячке апреля и мая дикость многих ограничений не осознавалась в полном объеме. Но теперь, при взгляде назад, нельзя не задуматься. Даже во время войны передвижение граждан регулировалось менее жестко (комендантский час в ночное время). И даже частная жизнь – первая жертва чрезвычайных ситуаций – охранялась более тщательно, чем в период карантина. Кстати, так и не объявленного официально.

Для чего же ломали привычную жизнь, а вместе с ней и наше сознание?

Наивно ожидать прямого ответа на этот вопрос. Но логично предположить – как раз для того, чтобы заставить принять “новую нормальность”. Именно потому, что она ненормальна. Что она связана с падением привычного уровня жизни (который и так по стране в целом невысок). С крушением жизненных перспектив – как оплачивать кредиты, если доходы упали? С потерей работы и бизнеса.

Да никогда в нормальных условиях люди не примут такое! Поэтому элиты по всему свету – дело не только в России (хотя нас интересует прежде всего наша страна) – воспользовались чрезвычайной ситуацией, чтобы навязать новую реальность,

В принимаемых мерах просматриваются не только утилитарные цели, но и трагикомические черты. Незадолго до падения карантина информагентства объявили: “Мужьям, жёнам и другим членам московских семей, имеющим разную прописку, разрешили гулять вместе. Об этом сообщил глава департамента торговли и услуг Алексей Немерюк” (Lenta.ru. 28.05.2020).

Вы слышали – Немерюк разрешил!

Наверное, только во времена крепостного права барин мог разрешить (или запретить!) мужу и жене гулять вместе.

К счастью, изоляция завершилась. Но сторонники тотального контроля не желают смириться. В тот же день, когда москвичей выпустили на улицу, источник в мэрии предупредил: “Ограничения ещё могут вернуться” (“Эхо Москвы”. 08.06.2020).

Одновременно с отменой изоляции президент подписал закон о создании Единого федерального информационного реестра, куда будут собирать данные о каждом жителе РФ.

На мой взгляд, точное определение “новой нормальности” дал депутат Госдумы заместитель председателя ЦК КПРФ Юрий Афонин: “Новая нормальность”, как видят её власть и капиталисты, – это сокращение цены труда, урезание прав и свобод граждан, система тотальной электронной слежки” (@Afonin_Y 01.05.2020).

“Для нашего блага...”

А может, мы ещё будем вспоминать московского мэра как спасителя города. Энтузиасты медики просчитают, сколько жизней сохранило закрытие столицы.

Но даже если взять только медицинский аспект двухмесячной эпопеи, нельзя не заметить: при реализации предохранительных мер обнаружилось последствия незапланированные, о которых, скорее всего, не думали, которые не учитывались в момент принятия решений.

В сообщениях о работе Оперативного штаба упоминалось об участии в заседаниях вирусологов. Возникло ощущение, что все решения, о которых москвичи нередко отзывались с сарказмом, принимаются под руководством этих специалистов. Иначе как объяснить, к примеру, майское заявление С. Собянина, что ограничительные меры могут сохраняться до изобретения вакцины (ria.ru. 28.05.2020).

Представьте, огромный город, чьи базовые решения дублировали регионы, замирает в ожидании чудесного средства, не ведая, сколько придётся ждать!

Специалист – фанатик своего дела. Дело инфекциониста – борьба с вирусом. Он не обязан думать о том, выдержат ли многомесячное заточение жители, не загноётся ли экономика. COVID должен быть повержен любой ценой! “Специалист подобен флюсу. Его полнота односторонняя” – вспомним Козьму Пруткова.

Но не все учёные страдают односторонностью. Именно среди инфекционистов выдвинулись критики жёсткого карантина. Беда в том, что их в высокие кабинеты не допускали.

Заведующий кафедрой вирусологии Сеченовского университета академик РАН Виктор Зверев резко высказался об изоляции: “Мы больше людей потеряем от других болезней, которые накапливаются у того, кто сидит дома на самоизоляции” (Рамблер. 20.05.2020).

Член-корреспондент РАН Владимир Хавинсон конкретизировал – от недостатка движения развивается гиподинамия, гипоксия – нехватка воздуха. “Добрый десяток болезней усугубляется сидением дома” (Росбалт. 20.05.2020).

Вызвали резонанс и высказывания зарубежных учёных, с московскими ограничительными мерами впрямую не связанные. Нобелевский лауреат Майкл Левитт раскритиковал саму идею карантина: “Решение запереть людей в квартирах было продиктовано политикой, а не здравым смыслом” (DON24.ru. 25.05.2020).

Ко времени пришлось и публикация исследования учёных Университетской больницы Эссена. По их наблюдениям, начатым ещё в 2000 году, длительная изоляция “повышает риск возникновения сердечных приступов и инсультов на 44%” (IAREgnum. 23.05.2020).

Конечно, определить, сколько людей умерло не от вируса, а от суровых условий карантина, затруднительно. И всё же данные, представленные в мае заместителем столичного мэра Анастасией Раковой, заставляют задуматься.

Отвечая на западные обвинения в том, что Россия занижает количество смертей от COVID, Ракова детализировала статистику смертности. В апреле 2020 года в Москве умерло на 1,8 тысячи человек больше, чем за тот же период 2019 года – 11 846 по сравнению с 10 005 (“Север столицы”, № 19, 2020).

Из общего числа от коронавируса и его последствий скончались 639 человек. Среди остальных 11 207 смертей, по словам Раковой, 60% случилось “из-за сосудистых катастроф (инфарктов миокарда и инсультов), злокачественных заболеваний 4-й степени и других болезней” (там же).

Обратите внимание – инфаркты и инсульты поставлены на первое место. Следовательно они стали причиной наибольшего количества смертей. Это явно больше, чем 639 умерших от COVID. Поскольку смертность в нынешнем апреле значительно превысила показатели 2019 года, логично предположить, что это связано с какой-то чрезвычайной ситуацией. Именно такой ситуацией был карантин.

Отечественный авторитет академик РАН Владимир Сергиев указал на абсурдность ограничительных мер: “Почему в основу профилактики в России поставили изоляцию здоровых, а не выявление больных и контактов, что всегда давало хороший эффект в отечественной практике” (newdaynews.ru. 05.06.2020).

Академик знает, о чём говорит. Он 10 лет возглавлял Главное управление карантинных инфекций Минздрава СССР и отвечал за борьбу с эпидемиями.

Болезни физические лишь одно из побочных следствий карантина. Психологи и психиатры предупреждают о хворях душевных. “Что же будет с людьми? Или 10 психологических последствий самоизоляции” – озаглавлена статья психолога. Упоминаются “паранойяльные страхи”, “посттравматическое расстройство”, “танатофобия – страх смерти”, “обострение тревожного расстройства”, “депрессия” (“Жизнь как чудо”. 04.04.2020).

К слову о депрессии. Немецкие психиатры бьют тревогу: “Ограничения, введённые на фоне эпидемии, вызвали существенный рост числа случаев тяжёлой депрессии”. Исследователи Частной высшей школы Геттенгена называют цифру – 5% (meddaily.ru. 08.06.2020).

Кто-то скажет: подумаешь, ерунда! Но в такой населённой стране, как Германия или Россия, 5% – это миллионы людей. Людей с искалеченной психикой. И виной тому не сама эпидемия, но ограничения, введённые на её фоне.

Об экономическом ущербе все два карантинных месяца не то что говорили – кричали и предприниматели и работники. Закрылись десятки тысяч предприятий. Только в Москве и только в сфере торговли и обслуживания – 47 тысяч.

Миллионы людей потеряли работу и средства к существованию. Формально работодателей обязали выплачивать зарплату. Но пользуясь фактическим бесправием работников, хозяева отправляли их в неоплачиваемые отпуска, урезали жалованье. А мелкие предприниматели сами остались без средств.

Последствия ощущаются до сих пор и будут проявляться ещё долгое время. Многие предприятия после карантина так и не сумели открыться, другие работают с низкой нагрузкой.

Специалисты предупреждают: “Под угрозой увольнения оказалась половина работающих россиян” (телеканал 360°. 08.06.2020).

Эксперты Института социального анализа и прогнозирования РАНХ и ГС оценили масштаб возможного влияния карантинных мер на рынок труда. “49,7% всех работающих россиян трудятся в потенциально уязвимых сферах. В группу риска сейчас попали почти 35 миллионов человек” (там же).

Безработица – не только драматичное падение доходов, это и алкоголизм, и распад семей, и суициды. В России о связи самоубийств с потерей работы почти не пишут. Иное дело в Америке. “Сегодня врачи предупреждают, что многомиллионная безработица... может привести к 75 тыс. “смертей от отчаяния” (так на Западе именуют самоубийства) – приводит Рамблер данные из США (29.05.2020).

В том же материале агентство цитирует заокеанского эксперта: “Парадокс в том, что самоизоляция спасает нас от коронавируса, но бросает на растерзание трём главным убийцам Америки – самоубийствам, алкоголизму и педерозу” (там же).

Можно, конечно, позлословить над трудностями американцев. Однако, на мой взгляд, плодотворнее задуматься о схожих проблемах в России.

Мы ещё вернёмся к разговору о социальных последствиях карантина. А пока, обозревая побочные явления изоляции, можем повторить бессмертные слова В. Черномырдина: “Хотели как лучше, а вышло как всегда”.

Неудобные вопросы

В майском выпуске журнала “Forbes” журналист Николай Усков опубликовал статью под примечательным названием “Неудобные вопросы о COVID: можно ли было обойтись без жёсткого карантина?”

За ответом ходить далеко не нужно. Его дают наши соседи – Швеция и Беларусь. Там не стали закрывать граждан в квартирах. За что и подверглись ожесточённой травле в прессе – мировой и российской.

Брань в адрес наших славянских соседей для “отечественных” СМИ привычна. Белорусский лидер для них – самодур, колхозник. Как только не честили Александра Лукашенко!

Шведы – иное дело. Критиковать викингов, которые издавна воспринимались у нас как представители Запада, в Москве решились не сразу. Поначалу печатали гневные филиппики английских газет (те больше других нападали на шведов) и лишь затем выступили сами. Заголовки красноречивы – “Коронавирус победил Швецию”, “Швецию постигла коронавирусная катастрофа”, “Отказ от карантина не помог Швеции избежать проблем в экономике”. И выстрел дуплетом: “Безалаберный дуэт: почему Швеция и Белоруссия поступили не мудро”.

Чтобы оценить основательность выступлений, обращусь к последнему. В заголовке процитированы слова итальянского вирусолога Андреа Крисанти: “Решение Швеции и Белоруссии не вводить жёсткие карантинные меры во время пандемии... не было мудрым, поэтому страны понесли слишком большой ущерб” (yandex.ru. 13.06.2020).

Итальянский профессор сурово указывает на “слишком большой ущерб”. Сравним: в Швеции от COVID умерли 4 874 человека, в Белоруссии – 303, в Италии – 34 301 (coronavirus-monitor.info. 14.06.2020). Сопоставьте цифры и оцените степень объективности итальянского специалиста.

Кстати, это тот самый Андреа Крисанти, который открыл т. н. “бессимптомных” коронавирусами (РБК. 12.06.2020). Помните, ими особенно пугали обывателей – симптомов нет, а зараза передаётся. Только в июне ВОЗ устами своего технического руководителя по реагированию на COVID-19 Марии Ван Керкхове объявила: “Бессимптомные носители коронавируса не заразны” (coronavirus-monitor.ru. 09.06.2020).

Теперь Крисанти страшит “второй волной” вируса. Как видим, у COVID-19 есть энергичные пропагандисты. Служители “пандемии страха”.

Между прочим, английскую прессу, ожесточённое других нападающую на шведскую модель, вдохновляет такой же пропагандист Нил Фергюсон. И когда пишут: “Британские учёные из Имперского колледжа в Лондоне...” – имеют в виду именно его. Самое любопытное: Фергюсон не эпидемиолог. Как сообщает ТАСС, он профессор математической биологии. Выстраивая математические модели эпидемии, Фергюсон пришёл к выводу, что “мягкие ограничительные меры могут привести к гибели сотен тысяч человек”. Он сумел навязать свою точку зрения британскому премьеру. Но в мае Фергюсон уволился из научного совета при правительстве (meduza.io. 06.05.2020).

Светлым пятном на этом грязноватом фоне смотрится интервью с главным эпидемиологом Швеции Андресом Тегнеллом, которое “Комсомольская правда” перепечатала из научного журнала Nature (kp.ru.25.04.2020). Привлекает спокойный тон и взвешенная позиция идеолога шведской модели.

Обосновывая свою позицию, Тегнелл ссылается на здравый смысл и национальные традиции. “Мы не стали закрывать общество, – говорит он. – Во-первых, в других странах не до конца отдают себе отчёт, что это значит попытаться держать людей в изоляции на протяжении многих месяцев. Пандемия не кончится быстро, а мы можем придерживаться своей мягкой стратегии очень долго. Во-вторых, главное, чтобы вирус распространялся плавно, а не скачками. А именно скачкообразный рост мы получим, если сначала закроем общество, а потом внезапно откроем снова и получим новую волну”.

Тегнелл отмечает, как вздорные, рассказы о том, что в Швеции к вирусу относятся несерьёзно, вообще не принимают защитных мер. “Абсолютно неверно думать, что ситуация с коронавирусом здесь пустила на самотёк, позволяя инфекции свободно распространяться, чтобы создать в итоге массовый иммунитет. Ограничений немного, но они существуют. Запрещены массовые мероприятия численностью более 50 человек, в ресторанах работают только открытые веранды и площадки, пожилым людям рекомендовано избегать социальных контактов, руководителей компаний попросили перевести работников на удалёнку... В старших классах и университетах ввели дистанционное обучение. Людям постоянно напоминают: мойте руки, соблюдайте дистанцию, не выходите из дома, если заболели. Только если в большинстве стран за соблюдением следит карательная государственная машина, то шведы всецело полагаются на сознательность граждан”.

Показательно: Тегнелл в интервью говорит об “обществе”. В то время как наши чиновники и журналисты о “населении”. Тут разница не только стилистическая, но и смысловая.

Население – это аморфная сумма людей, проживающих на данной территории. Общество – организованная структура, действующая целенаправленно, на основании своих интересов и по законам, им над собою признанным.

Практика подтверждает эти рассуждения, которые кому-то могут показаться умозрительными. Тегнелл указывает: “Мобильность граждан в Стокгольме сократилась на 75%”.

Относительно высокая смертность во многом обусловлена ситуацией в группах, “которые не впитали в себя шведскую культуру и самодисциплину”. Так деликатно именуют мигрантов. Их число в Швеции значительно больше, чем в других скандинавских странах, с которыми обычно сравнивают шведские показатели смертности. Выразительны данные из статьи “Швеция: коронавирус поражает в основном мигрантов”: из первых 15 погибших в Стокгольме шесть были сомалийского происхождения (“Око планеты”. 19.04.2020).

Значительная доля умерших (до половины) приходится на дома престарелых. И тут коренные жители косвенно поминают мигрантов. По словам шведов, не так давно дома престарелых приватизировали, и теперь обслуживающий персонал набирают из низкоквалифицированных работников, которые и послужили переносчиками болезни.

Шведские власти реагируют. Выделено 220 млн долл. на усиление защиты пожилых (“Шведская модель борьбы с коронавирусом”. Рамблер. 13.05.2020).

Как бы то ни было, шведам удалось уберечь страну от вала смертей. 4 874 человека – это не сотни тысяч, как пророчил Нил Фергюсон. И даже не 9 655, как в Бельгии (coronavirus-monitor.info. 14.06.2020), сравнимой по населению со Швецией и в отличие от неё карантин введившей.

Тегнелл и не обещал избежать жертв. Цель шведской модели – обойтись умеренным количеством жертв и дожидаться формирования массового иммунитета, способного уберечь страну от новых волн COVID.

Андреа Крисанти, нападая на шведскую модель и одновременно пугая второй волной вируса, противоречит сам себе. При несформировавшемся иммунитете придётся снова вводить изоляцию. А если за второй волной последует третья? Никакая экономика не выдержит! Да и люди, как бы они ни дорожили здоровьем, не дадут снова загнать себя под замок.

Эксперты констатируют: “В долгосрочном плане может оказаться, что, столкнувшись со второй, третьей волной заболевания, многие страны всё равно пойдут по шведскому пути” (Рамблер. 13.05.2020).

То же можно сказать и о белорусской модели, к сожалению, недостаточного обстоятельно представленной в медийном пространстве. Зато показатель смертности – один из самых низких в Европе – свидетельствует о продуманности белорусского пути. Не случайно главный инфекционист Минздрава Республики Беларусь Игорь Карпов заявил: “Я общался с коллегами из других стран. Многие... жалеют, что закрылись от коронавируса” (SB.by. 02.05.2020).

Почему же по всему миру нынешней весной приняли другой путь, ведущий к краху экономики, разрушающий привычный образ жизни? Создающий ту самую “новую нормальность”, к которой нас теперь пытаются приохотить.

В потрясённом, измученном карантинном обществе всё больше людей готовы объяснить такой поворот при помощи конспирологии. Существует масса теорий – от заговора фармакологических корпораций, раздувающих пандемию страха ради получения сверхприбылей, сговора финансистов, пытающихся под коронавирусной завесой скрыть крах долларовой системы, до зловещих планов Билла Гейтса, якобы стремящегося, воспользовавшись ситуацией, чипировать население планеты – то ли для полного подчинения “мировому правительству”, то ли для истребления.

Не готов поступиться правилом серьёзных исследователей – иметь дело только с верифицируемыми сведениями. То есть с теми, которые можно проверить. Фармакологические гиганты, конечно, попытаются получить миллиарды на создание вакцин; финансисты не преминут проверить сомнительные операции. Всё это можно проверить, а заодно подтвердить аналогичным поведением в недавнем прошлом.

А вот истребление человечества...

Полагаю, подозрения общественности в данном случае основаны на обывательской вере в сверхчеловеческое могущество и изобретательность мировых элит.

К счастью, эти подозрения не находят подтверждения. Крупнейшие политические события последних лет – Brexit в Европе, избрание Трампа в Америке, радикализация режима Эрдогана и усиление светского исламизма на Ближнем Востоке, неуступчивая позиция Пекина во внешней и внутренней политике – всё это катастрофические поражения глобалистов, являющихся синонимом мировой элиты. Их интеллектуальный потенциал и стратегическая энергия близки к исчерпанию.

Вернусь к статье Николая Ускова, с упоминания которой я начал главу. “Пандемия стала испытанием не только для систем здравоохранения, но и для элит разных стран. В массе своей они продемонстрировали психологическую неустойчивость, некомпетентность, недалёковидность и фундаментальное недоверие к собственному народу. Большинство принятых мер не имело под собой никакого научного обоснования” (Forbes.ru. 21.05.2020).

Если подобное печатают в главном органе глобальной элиты, значит, дела совсем плохи!

Я много лет пишу о несостоятельности тех, кто стоит у руля мировой политики. В работе “Возвращение масс” (М., 2010), удостоенной Большой литературной премии как “лучшая книга года”, я приводил многочисленные примеры

их стратегических просчётов, недалёковидности, трусости, коррумпированности, аморальности. Грубейшие политические ошибки (Ирак, Афганистан), бесконечные судебные процессы, связанные с лидерами Израиля, Италии, Германии, Франции.

Советую читателям ознакомиться и с замечательной книгой американской исследовательницы, дважды лауреата Пулитцеровской премии Барбары Такман “Ода политической глупости” (рус. пер.: М., 2013), где проанализированы самые скандальные провалы властителей в мировой истории.

К сожалению, врождённый этатизм русского человека мешает ему осознать мелкость и некомпетентность тех, кого он считает вершителями судеб.

Вместо хитроумных планов власть имущие продемонстрировали растерянность, близкую к панике. Когда в Ломбардии заболевшие тысячами поступали в больницы и врачи вынуждены были решать, кого подключать к ИВЛ, а кого обречь на смерть, элиты испугались ответственности. “Избиратель не простит вала смертей”, – вот что свербило в воспалённом сознании. Не коварством, а страхом продиктованы решения о закрытии городов и стран. Таким образом надеялись замедлить распространение эпидемии и тем самым снизить нагрузку на больницы.

Российские политики и медицинские чиновники оказались в особенно уязвимом положении. Проводимая в последние годы “оптимизация” серьёзно подорвала отечественное здравоохранение. Г. Зюганов сослался на данные Счётной палаты: “. . .Только с 2017 по 2020 годы в стране было уволено 42% медперсонала” (“Наш современник”, № 6, 2020).

Если западные системы здравоохранения, подкреплённые солидными бюджетными деньгами, валились одна за другой – Италия, Испания, Франция, Великобритания, – то что могло произойти с нашей “оптимизированной”? Поэтому карантин объявили по жёсткому варианту.

Но если стратегическое мышление – не их конёк, то в изворотливости элитам не отказать. Получив на руки проблему, обжигающую кожу, власть имущие почувствовали, как она буквально под пальцами превращается в палочку-выручалочку. Имя этому волшебному средству – “социальное разобщение”.

Запугав население и заперев его по домам, власти осознали: это не только медицинская мера предосторожности, но и мощное политическое средство.

Запретили собираться по 5 000, по 500, по 50 человек, запретили выходить на улицу. Никто не ворохнулся! Ни пылкие итальянцы, ни свободолюбивые французы. Ни мощные профсоюзы, ни хулиганистые анархисты.

Про нас не говорю. . .

А если принять это как данность? Продлить ограничительные меры на полгода, на год?

Так они пришли к “новой нормальности”.

Гулявшую по интернету мысль внятно сформулировал бизнес-аналитик Дмитрий Яхно. “Это репетиция, – оценил он карантинные меры. – Выясняют реакцию людей на раздражители. И мы видим, что люди не делают ничего. Они принимают всё как есть. . . И если в следующий раз ребята захотят построить всех, надеть всем кандалы с цифровыми датчиками, никто особо спорить не будет. Это репетиция” (Кейс-штурм. 11.06.2020).

Вот чего следует опасаться. Ни вакцины, ни чипирования, ни Билла Гейтса. “Ребят”, решивших “построить всех”.

Другое дело, что ожидание чипирования (пусть и враждебное) не предполагает никаких действий. Знай сиди и подвывай от тоски и злобы. Тогда как перспектива “новой нормальности” требует от каждого поступка.